

В последний раз, когда они пришли в подвал, то заметили, что впереди много туннелей, поэтому действовали раздельно, чтобы сэкономить время.

Бай Лисинь отвечал за то, чтобы всех разбудить, а Ди Цзя пошел в подвал, чтобы найти правильный проход.

Резкие звуки исходили из камер заключения по обеим сторонам, когда они продвигались вперед.

Это был не один звук, а множество голосов, смешанных вместе.

И без того жуткие и болезненные звуки стали еще более реальными благодаря обработке металла и коридоров. Они как будто шли рядом с ними.

Пройдя некоторое время, Ся Чи обнаружил, что камера заключения рядом с ним не заперта, а ржавая железная дверь приоткрыта на крошечную щель.

Ся Чи сглотнул и смело подошел к двери. Он сузил глаза и уже собирался приблизиться к пролому, когда на его плечо легла сила.

Ся Чи потряс его за плечо: «Все в порядке, Эмиль. Я просто посмотрю».

Говоря это, он повернул голову и увидел рядом сращенное лицо.

Ся Чи, чье дыхание резко остановилось, «.....»

У меня кружится голова.

Хоть он и знал, что мать-призрак не причиняла никакого вреда, острые ощущения от падения в ледяной погреб не были слишком волнующими каждый раз, когда он видел ее лицо.

Мать-призрак похлопала его по плечу и предупредила: «Мой совет, не заглядывай внутрь, иначе у тебя будет психологическая тень».

Когда она говорила, ее лицо приблизилось на несколько пунктов, и гниющая плоть оказалась перед глазами Ся Чи.

Ся Чи: «.....»

Честно говоря, я думаю, что ты даешь мне большую психологическую тень!

Ся Чи сухо рассмеялся и отступил к Бай Лисиню. Его голос дрожал, когда он говорил: «Тогда я не буду смотреть. Ты так быстро вернулась. Они все устроились?»

Мать-призрак: «Я хорошо сделала свою работу, не беспокойся. Я не только помогла им, но и засунула в мешок твоего друга по имени Линь Цзюэ».

«Я привела их на 19-й этаж и использовала тот же метод, что и вы, использовали раньше, и заставила других зажать ему нос, чтобы напугать его».

Трое, двигавшиеся вперед, одновременно посмотрели на призрачную мать.

Эмиль с тревогой спросил: «Чего больше всего боится Линь Цзюэ?!»

Черт, это был великий секрет. Если бы он узнал, что самым большим страхом Линь Цзюэ было то, что он напугал бы его до смерти этой штукой в будущем, если бы осмелился действовать ужасно!

Мало того, что Эмилю было любопытно, Бай Лисиню и Ся Чи тоже было немного любопытно.

Мать-призрак улыбнулась: «Хе, он боится собак».

Ее тело изменилось и превратилось в большую черную собаку: «Это примерно так. Его укусила собака, когда он был совсем маленьким. Хотя он преодолел это силой воли, психологическая тень всегда была скрыта глубоко внутри него».

Выражение лица Эмиля изменилось.

Он и Ся Чи посмотрели друг на друга.

Они хотели выругаться, но вдруг не знали, с чего начать.

Разум Эмиля не мог не вызвать в воображении образ Линь Цзюэ, который уничтожил бесчисленное количество монстров кинжалом в пылающей манере, преследуемый большим черным псом.

Ощущение было необъяснимым.

Мать-призрак продолжила: «У этого твоего друга есть некоторые навыки, он почти разрушил мой дом, если бы другие твои друзья не остановили его и не объяснили все ясно. Я бы пожалела, что взяла его туда».

Сказав это, она вдруг начала злиться: «Он слишком некультурный!»

Эмиль согласился с матерью-призраком: «Ты совершенно права, он действительно некультурный! У него внешность человека новой эры, но мозг все еще в эре пещерного человека!»

Ся Чи: «.....»

Насколько велика была эта обида?

—

Подземный ход был очень глубоким, и они нашли развилку в конце самого первого перехода.

Ди Цзя постоял на трехсторонней развилке две секунды, затем его рука, естественно, взяла руку Бай Лисиня: «Дорога впереди будет сложной, держись рядом со мной».

Увидев две сцепленные руки, Ся Чи внезапно и неуместно подумал о том, как Истинный Предок пил кровь Бай Лисиня.

Чем больше мы смотрим на них, тем больше мы не на своем месте.

Не слишком ли мы несущественны?

Как насчет того, чтобы уйти?

Мать-призрак посмотрела на выражение лица Ся Чи и проследила за его взглядом. Она посмотрела на сцепленные руки Бай Лисиня и Ди Цзя, и ее лицо внезапно наполнилось ясностью.

Как только Ся Чи и Эмиль собирались последовать за Бай Лисинем и Ди Цзя, холодная рука внезапно схватила их за руки слева и справа.

Мать-призрак: «Я знаю, вы боитесь заблудиться. Не бойтесь, я вас тоже подержу, чтобы вы не потерялись. Бай Лисинь держит этого призрака, а вы держите меня. Что есть у него, будет и у вас».

Глядя на изуродованное тело под рукой, Ся Чи и Эмилю хотелось плакать.

Нет, они боялись ее больше, чем потеряться.

Помогите.

Нам больше не нужно быть важными.

Просто позвольте Бай Лисиню получить все, что он хочет! Они совершенно не ревновали.

Действительно.

Только когда они действительно вошли в туннель, они поняли, почему Ди Цзя подчеркивал, чтобы Бай Лисинь оставался рядом с ним.

Снаружи они думали, что это просто перекресток с тремя путями, но когда они шли по нему, это походило на вход в лабиринт или пещеру в форме улья.

Они были окружены множеством отверстий, и малейшая ошибка могла заставить их сбиться с пути.

Бай Лисинь поступил мудро, позволив Ди Цзя вести разведку. Если бы они пришли сюда сами, неизвестно, как долго они искали бы.

Когда они собирались последовать за двумя фигурами перед ними, Бай Лисинь бросил им в спину пеньковую веревку: «Оберните ее вокруг талии, чтобы не заблудиться».

Не осмеливаясь быть беспечными, Ся Чи и Эмиль обмотали веревку вокруг своих талий, а также вокруг талии матери-призрака.

Хотя они и боялись матери-призрака, держаться за руки, несомненно, помогло бы им, поскольку они, возможно, никогда не смогут выбраться, если заблудятся в этом месте.

Неизвестно, смогут ли они оставить эту копию, когда время выйдет и они окажутся в ловушке в туннеле.

Группа прошла много поворотов, пока Ди Цзя внезапно не замедлил ход: «Вот мы и пришли».

Пути перед ними постепенно сливались в один, и они могли видеть слабый белый свет с противоположного конца.

Три человека и два призрака быстро покинули систему туннелей и подошли к огромной зеленой железной двери.

Ди Цзя все еще держал руку Бай Лисиня. Он посмотрел на молодого человека рядом с ним и

спросил: «Ты сейчас помнишь дорогу?»»

Бай Лисинь: «Не волнуйся, у меня хорошая память, я помню».

Ся Чи посмотрел на красивого и привлекательного призрака, а затем на «уникальную» мать-призрак рядом с ним.

Внезапно у него появилось ощущение, что «мир такой неровный».

Но он испытал облегчение, когда подумал о том, как мать-призрак присматривала за ними с самого начала.

Он посмотрел на необычно серьезную мать-призрак рядом с ним и подсознательно похлопал ее по тыльной стороне руки, утешительно сказал: «Не волнуйся, ты обязательно сможешь найти своих двоих детей и воссоединиться с ними».

Мать-призрак одарила Ся Чи благодарным взглядом и быстро отвела взгляд, натянув капюшон на плаще, чтобы закрыть лицо.

Она нервно посмотрела на Ся Чи: «Так лучше?»»

Ся Чи: «А?»»

— Я знаю, что моя нынешняя внешность некрасива, — раздался из-под плаща голос матери-призрака, — я боюсь напугать двоих детей, поэтому сначала немного потренировалась. Было бы лучше, если бы я закрыла лицо?»

Сухая рука потянулась к капюшону и, казалось, погладила ее по щеке.

В голосе матери-призрака звучал самоуничижительный тон: «На самом деле я была хорошенькой до того, как меня расчленили. Некоторое время после того, как меня разделили, я смотрела на себя в зеркало и пугала себя. Чем больше я смотрела на свои старые фотографии, тем сложнее это становилось, поэтому я просто зачернила их все».

«Я знаю, что я страшная, я могу сказать по выражению ваших лиц. Но я не хочу пугать своих детей».

Ся Чи крепче сжал руку матери-призрака: «О чем ты говоришь? Дети не обращают внимания на внешность своих матерей. Ты просто снова появляешься в другом образе. Доверяй своим детям, хорошо? Мы также поможем тебе».

Они боялись ее, но она ничуть их не обидела.

Некрасивая внешность не может скрыть красивое сердце.

Эмиль молчал, но легкое похлопывание по спине матери призрака также выдавало его отношение.

Бай Лисинь взглянул на них и молча вынул косу из своего рюкзака.

Мать-призрак сказала: «Я нашла это место раньше, но меня отбросила назад сила, когда я попыталась пройти».

«Я пыталась много раз, но все закончилось неудачей».

Бай Лисинь попытался провести своей косой вперед, и как только он собирался коснуться большой зеленой железной двери, она была заблокирована какой-то силой.

В месте, где была заблокирована коса, появилась полупрозрачная вещь, похожая на сетку.

Бай Лисинь попытался усилить его и обнаружил, что при этом сетка перед ним становилась все четче и четче, и сетка появлялась на большей площади.

Из них линия касания косы была самой четкой.

Бай Лисинь достал кинжал из своего рюкзака и передал его Ди Цзя рядом с собой: «Я буду держать его, пока ты будешь тыкать, чтобы посмотреть, сможешь ли ты пройти».

Толпа: "....."

Хотя Бай Лисинь был очень спокоен и серьезен, когда говорил это, это было немного грязно. Было ли это преднамеренно.

Ди Цзя взял кинжал и подошел к решетчатому барьеру.

Бай Лисинь изо всех сил толкнул кинжал, а рука Ди Цзя вонзила острый кончик кинжала прямо в самую глубокую часть стены.

В пустом туннеле раздался щелчок, похожий на разбитое стекло.

С этим звуком барьер разлетелся во все стороны с острием кинжала в центре.

Сверху упало еще много крошечных полупрозрачных осколков. Осколки были окутаны слабым белым светом и исчезли в воздухе, не успев упасть на пол.

Ди Цзя все еще держал кинжал, и хотя барьер разрушился, он не сломался полностью.

Бай Лисинь решительно убрал косу, бросился в сторону Ди Цзя и схватил тыльную сторону руки Ди Цзя, где тот держал кинжал.

Двое мужчин посмотрели друг на друга и одновременно приложили всю свою силу.

Барьер, который медленно начал возвращаться в исходное состояние, прямо в этот момент сломался.

Бесчисленные осколки энергии разлетелись и упали на пол.

Используя брешь как точку прорыва, они вдвоем протащили кинжал прямо вниз, и энергетическая стена, которая всего мгновение назад была твердой как скала, раскололась.

Бай Лисинь снова достал из своего рюкзака косу и трезубец, и Ди Цзя понял, что задумал Бай Лисинь, просто взглянув на них.

Он взял трезубец, и они оба одновременно вставили два длинных оружия в разрушенную стену барьера. Оружие удерживало барьер, который пытался собраться и восстановиться, так что отверстие, достаточно большое, чтобы в него мог пройти человек, оставалось открытым.

Бай Лисинь провел рукой по волосам: «Хорошо, пошли».

Оружие уровня Бога было оружием уровня Бога. Это было не то же самое, что обычное оружие.

Только когда группа прошла через дыру один за другим, Бай Лисинь убрал оба оружия.

Сразу после этого стена барьера начала переплавляться со скоростью, видимой невооруженным глазом, и место, которое только что было разрушено, больше не было видно.

Ся Чи немного волновался: «Брат, а что, если мы не сможем вернуться позже?»

Бай Лисинь ничего не объяснял, а просто вытащил из рюкзака кинжал и легонько постучал им по энергетической стене.

С легким постукиванием энергетическая стена раскололась в большую зияющую дыру.

Ся Чи издал «Ха» и быстро понял: «Эта штука используется, чтобы удерживать нас внутри, но легче сломать ее снаружи».

Он немного нервно потер руки: «Сейчас мыши вылезают из клетки. Что, черт возьми, там? Это так нервирует».

Мать-призрак также торопливо натянула капюшон на голову, чтобы убедиться, что ее лицо совсем не видно.

Бай Лисинь посмотрел на время на панели задач; было уже 10 вечера.

Большая металлическая дверь, которая была видна, когда они стояли за барьером, оказалась на некотором расстоянии, когда они вошли в барьер.

Трое мужчин и два призрака подошли к железной двери, и Бай Лисинь толкнул ее без особых усилий.

За железной дверью был еще один темный туннель.

Бай Лисинь достал фонарик из рюкзака. Это был длинный и узкий коридор, бело-зеленый, на первый взгляд похожий на коридор больницы.

По обеим сторонам коридора были маленькие двери, а в конце коридора стояло несколько металлических скамеек.

Ся Чи прищурился, и было похоже, что кто-то сидит на одной из скамеек.

Он сглотнул и передвинул ноги, подкрадываясь к Бай Лисиню.

Ди Цзя не заботился о других, и его глаза были только на Бай Лисине. Он повернул голову и спросил: «Ты идешь?»

Бай Лисинь: «Мы уже здесь, пойдём посмотрим».

Ди Цзя протянул руку Бай Лисиню.

Бай Лисинь колебался две секунды и вложил свою руку в руку Ди Цзя.

Ди Цзя был ошеломлен и усмехнулся: «Я не ожидал, что ты проявишь инициативу».

— Как бы мне ни хотелось держать тебя за руку, на этот раз я не прошу твоей руки. Дай мне свой фонарик. Ты спрятал кинжал в рукаве, чтобы фонарик не мешал тебе двигаться.

Бай Лисинь со смущенным видом передал фонарик Ди Цзя и поджал губы, бросив на него взгляд: «Ты можешь забыть о том, что я когда-либо снова проявлю инициативу».

Мать-призрак смотрела, как мужчина и призрак флиртуют, как будто никто не видел, и, естественно, взяла Ся Чи и Эмиля за руки после того, как развязала веревки вокруг их талий.

На этот раз Ся Чи и Эмиль больше не чувствовали дискомфорта.

Как только они вошли в длинный коридор, над головой внезапно вспыхнул яркий свет. Коридор, который был темным, сразу же наполнился светом.

Железная дверь закрылась за ними, и пустой больничный коридор вдруг наполнился людьми.

Двое детей гнались друг за другом по коридору и, не видя, куда они бегут, сломя голову врезались в мать-призрак.

Из-за инерции двое детей немедленно упали на пол, и прежде чем мать-призрак успела что-то сказать, к ним подбежала женщина.

Женщина посмотрела вниз и в панике подняла двоих детей. Она посмотрела на мать-призрак, утешая детей: «Разве ты не видишь дорогу? Ты закрываешь глаза этим большим капюшоном. Дети невежественны, но неужели ты будешь невежественна, как мы? Кого ты пытаешься напугать, одеваясь таким образом?»

Слова женщины были резкими, и она продолжала ругать мать-призрак.

Ся Чи нервно посмотрел на мать-призрак. Он мог ясно чувствовать дрожь тела матери-призрака через их сцепленные руки.

Ся Чи посмотрела на женщину.

Ты можешь заткнуться? Если мать-призрак рассердится, ты веришь, что она не убьет тебя?

Женщина отругала мать-призрак и в спешке ушла, уведя двоих детей.

Мать-призрак все еще дрожала даже после того, как женщина забрала детей, поэтому Ся Чи попытался утешить ее: «Не сердись, эта женщина просто строптивая, не принимай это близко к сердцу».

Голос матери-призрака, раздавшийся из-под капюшона, дрожал: «Эти двое детей очень похожи на моих детей!»

<http://bllate.org/book/14977/1324687>